

РУССКИЙ МЕНЕДЖЕР

Декабрь 2015

Выпуск 3/22

With
English
pages

7 ОЧЕРКОВ
О КРЕАТИВНЫХ ЛЮДЯХ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*Справедливая власть
Сильный бизнес
Благополучные граждане*

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

Аркадий Соснов — главный редактор
Игорь Домрачев — арт-директор
Андрей Зайцев — фоторедактор
Алла Бернадуччи — спецпроекты
Максим Неизвестных — фотограф
Мария Разумовская — фотограф
Елена Морозова — корректор

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5, к. 213, Тел./факс (812) 328 2012
Тел. +7 (921) 909 5151, эл. почта: sosnov@pressa.rus.net
Сайт: www.rusmecenat.ru

Председатель попечительского совета М. Б. Пиотровский

Учредитель: Аркадий Соснов, e-mail: sosnov2003@yandex.ru

Издатель: Санкт-Петербургская общественная организация
«Журналистский центр международного сотрудничества»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5
Тел./факс (812) 323 3063, эл. почта: interjour@spbrc.nw.ru

**Доставляется руководителям органов власти,
компаний, учреждений культуры, НКО**

Представитель в Великобритании —
Юлия Попова, russiaecenas@gmail.com

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС2-8864
от 01.11.2007. Номер подписан в печать 04.12.2015. Отпечатан в типографии
«Премиум Пресс». 197374, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4
Тираж 2000 экз. © «Русский Меценат», 2010

Использование материалов только с письменного разрешения редакции. Мнения
авторов могут не совпадать с мнением редакции. Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных материалов. Все рекламируемые товары и услуги
имеют необходимые сертификаты. Все права защищены

На обложках:

Санкт-Петербург стал территорией творчества.
Фото Александра Петросяна.

Проект реализован
на средства
гранта
Санкт-Петербурга

Здравствуйте!

Территория творчества

Стоит произнести «Санкт-Петербург», по ассоциации возникает: Нева, белые ночи, окно в Европу, Эрмитаж, Мариинский театр, Невский проспект, культурная столица... Вообще магически красивый город... Наверное, такой образ складывается у многочисленных гостей и влюбленных в него на расстоянии. Образ верный, но не полный.

Город с населением пять миллионов — сложный механизм, живая переменчивая материя. И важно увидеть тех, кто создает его новый облик, формирует современный бренд Санкт-Петербурга. Это не обязательно мега-звезды балета или светила мировой науки. А просто умные, энергичные, наделенные талантом жить и творить люди, которых принято называть креативным классом.

Джордано Бруно однажды сказал: 'Se non e vero e ben trovato' («Если это и неправда, то хорошо придумано»). Эту поговорку не раз цитировали классики: Достоевский, Булгаков...

А если то, что придумано, — правда? Если придумщику удалось воплотить свою идею и добиться ее общественного признания? Таких людей, где бы они ни работали — в бизнесе, в образовании, в культуре,

в «социалке», — мы называем успешными, состоявшимися, творящими новую реальность. Благодаря им сам город становится территорией творчества. Их немало в Санкт-Петербурге, жаль, что лишь семерых мы представим в этом номере.

Важно отметить: наши герои самодостаточны, без комплексов ущемленного самолюбия, на равных общаются с коллегами и партнерами из разных стран. Их знают и ценят за конкретные свершения, но хочется, чтобы знали и ценили еще больше. Именно поэтому номер двуязычный, русско-английский. Это поможет донести информацию о креативных людях и проектах Санкт-Петербурга и до зарубежного читателя.

Напоследок раскрою страшную редакторскую тайну: с ними порой приходилось несладко — и в силу их занятости, поглощенности своим делом и нежелания отвлекаться на постороннее, и по причине сложности характеров, присущей одаренным личностям. Недавно считается вредной прекрасная наша профессия...

Нескучного чтения!

*Аркадий Соснов,
главный редактор альманаха
«Русский Меценат»*

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА

ИЗ ЧИСТЫХ КОМНАТ ВИДЕН РЫНОК

Олег Жеребцов поднимает
отечественную фармацевтику / стр. 4

МОДЕЛЬ, ПОДРОБНАЯ КАК ЖИЗНЬ

Сергей Морозов воплотил
в грандиозном макете собирательный
образ России / стр. 12

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

НА КОЛЯСКАХ В СВОЕ ПОМЕСТЬЕ

Андрей Домбровский учит
жить молодых людей
с инвалидностью / стр. 18

УПС!.. И ЗРИТЕЛИ СМЕЮТСЯ

Лариса Афанасьева
развивает уникальный
проект цирка для уличных
сорванцов / стр. 24

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ЛУЧШИЕ КНИГИ В ЛУЧШЕМ ПОРЯДКЕ

Константин Шавловский
создал самый знаменитый
магазин-клуб
в Петербурге / стр. 30

*25 ЛЕТ БЕЗ ПРАВА
ПЕРЕДЫШКИ*

Сергей Шуб построил
международный
театр-фестиваль / стр. 36

ИНВЕСТИЦИИ В ИНТЕЛЛЕКТ

*СВЕТ МОЙ,
ЗЕРКАЛЬЦЕ, СКАЖИ!*

Сергей Стафеев придумал
и открыл лучший в мире
Музей оптики / стр. 44

Художник Сергей Шмыков в рамках библиотечного проекта Фрунзенского района «СделайЧехова» собрал из 891 кубика Рубика портрет классика русской литературы. Фото Святослава Акимова («Метро»)

Открытие Рождественских книжных аллей на Малой Конюшенной улице. Писатель Валерий Попов и редактор детского журнала «Костер» Николай Харлампиев. Фото Ольги Каратаевой

Из чистых комнат виден рынок

БИЗНЕСМЕН ОЛЕГ ЖЕРЕБЦОВ ПОДНИМАЕТ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ФАРМАЦЕВТИКУ

Аркадий СОСНОВ. Фото: Мария Разумовская, пресс-служба завода Solopharm

Препараты в юнидозах имеют массу преимуществ для потребителя.

Несмотря на демократичную внешность (футболка, джинсы), генеральный директор нового фармацевтического завода Solopharm Олег Жеребцов встретил меня суховаато: «Вы опоздали на десять минут. Придется вычесть их из времени, отведенного на разговор». Стены просторного кабинета увешаны большими фотографиями яхт, рядом с технологической схемой — майка с автографами шкиперов команд — участниц кругосветной регаты Volvo Ocean Race 2008–2009 годов: в той гонке Жеребцов был баковым матросом на единственной российской яхте «Косатка», которую сам же замыслил, когда еще возглавлял созданную им сеть гипермаркетов. Каким ветром занесло его в фармацевтический бизнес, чья территория на стыке медицины и здоровья населения таит множество ограничений и опасностей, чем вдохновлялся, за счет чего намерен потеснить с аптечных полок

импортные лекарства? Вопросов было много и десяти потерянных минут жалко.

Я уж не стал объяснять директору, что потратил их, перемещаясь с экскурсией по его заводу, на бесконечные переодевания в халаты и шапочки, а бахил на моих ботинках иногда оказывалось по две пары. Solopharm выпускает стерильные лекарственные формы (флаконы, ампулы, шприцы с растворами для инъекций, инфузий, ингаляций), стерильность достигается и тем, что полимерную упаковку по модной технологии BFS (Blow-Fill-Seal) одномоментно выдувают, заполняют раствором и запаивают, избегая контакта с воздухом, и забота о чистоте возведена в культ.

Суммарная площадь чистых комнат на производстве и в лабораториях — 3 тысячи квадратных метров. Четыре зоны чи-

GMP (Good Manufacturing Practice for Medicinal Products) — международные нормы для фирм-производителей, обеспечивающие контроль качества лекарственных средств и БАД. Стандарт свидетельствует, что продукт для здоровья изготовлен в соответствии с заявленной формулой (составом), не содержит посторонних включений, надлежащим образом маркирован и упакован, сохраняет свои свойства в течение указанного срока годности.

Годовая производительность завода: 35 миллионов бутылок инфузионных растворов, 280 миллионов пластиковых ампул с растворами для инъекций, 10 миллионов баллончиков назальных спреев, 60 миллионов пачек офтальмологических препаратов.

Совет по инвестициям поддержал предложение присвоить статус «Стратегического инвестиционного проекта Санкт-Петербурга» проекту расширения производства фармацевтического завода Solopharm.

Управление информации —
пресс-служба Администрации
губернатора Санкт-Петербурга.
29.10.2015

Олег Жеребцов:

— Образ предпринимателя у нас изрядно испорчен. Считается, что это человек, который набивает карманы, живет исключительно монетарными интересами. Но если ты работаешь в режиме нон-стоп и лишь изредка видишь своих детей, да и то спишь рано утром и поздно вечером, то деньги для тебя не главное. Они лишь измеряют эффективность того, чем ты занимаешься.

Эффективная практика

стоты, четыре ступени очистки воздуха, шесть этапов водоподготовки, включая смягчение и дистилляцию. Мало того, что Олег Жеребцов, выкупив участок 4 гектара на Охте, за два года построил из ярко-желтых и серебристо-серых кубиков завод-игрушку, «немножко капитализма на городской окраине», — он замахнулся на особо чистый капитализм.

Экскурсия была нескудной: меня встречали горделивые автоклавы Том и Боб, элегантные машины по выпуску ампул, мультидоз и юнидоз для офтальмологии Алекса, Веста и Клара и линии по производству инфузий Оскар и Рекс, проницательные хроматографы для анализа качества продукции Холмс и Пуаро. Одушевленное производство придумал Олег Жеребцов, как он говорит, «чтобы веселее жить». Коридоры снабжены табличками «Улица Итальянская», «Ундер-ден-Линден» (дань уважения партнерам — поставщикам новейшего оборудования). Были там и улицы Профессора Попова и Доктора Борменталья (знай наших!), и лофты для отдыха с Wi-Fi и телеэкранами Южная и Северная верфь (верность морской тематике).

В мелодичном названии Solopharm тоже уловим идейный подтекст. Завод — солидный проект, вне особой экономической зоны, куда попали другие предприятия городского фармкластера, построен на частные инвестиции, которые, Жеребцов уверен, являются самыми эффективными: пусть государство контролирует бизнес, и только. «Лишь частный капитал способен создать что-то ликвидное и конкурентоспособное, — изрек он, впрочем, не питая иллюзий насчет полной автономии. — Мы же не делаем электричество, а получаем, хотя его качество нас не устраивает: фазы ходят ходуном, нашим линиям это во вред».

Но главная прелесть этой игрушки, знаете в чем? Завод с импортной (в основном) начинкой, отвечающий международному стандарту GMP, выпускает качественные, востребованные и доступные российские препараты. С учетом грамотных инженерных решений, низких энерго- и трудозатрат Жеребцову и его

Эффективная практика

команде удалось снизить цены на лекарства на 30–40 процентов, по сравнению с зарубежными аналогами. На заводе разрабатывают 57 препаратов для пульмонологии, ортопедии, отоларингологии. Больше всего — 22 раствора — для офтальмологии (несколько уже прошли апробацию в клинике Медицинского университета и зарегистрированы); еще недавно этот рынок был полностью занят иностранной продукцией. Страна не может обеспечить граждан банальными глазными каплями? Что ж, Solopharm, по оценкам директора, в ближайшее время на четверть закроет российские потребности в препаратах для лечения глаукомы (она занимает первое место среди причин инвалидности по зрению).

Главный (на протяжении тридцати с лишним лет!) офтальмолог Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга профессор Юрий Астахов показывал мне эти препараты в полиэтиленовых юнидозах — уникальная российская разработка, освоенная на Solopharm. Преимущества — отсутствие консерванта, стерильность, фиксированная доза, экономный расход, удобство применения хоть дома, хоть в дороге. Два года назад Жеребцов пришел к нему в Медицинский университет с характерным вопросом: «Скажите, в каких препаратах вы нуждаетесь?»

Юрий Сергеевич поверил в него с первой встречи: «Я увидел единомышленника, убежденного, что мы можем выпускать свои лекарства высокого качества, пусть сначала на импортном оборудовании, но с растущим вовлечением российских компонентов и лабораторных разработок. Олег Викторович из категории людей, которые привыкли бросать себе вызов, трудности их лишь подстегивают».

Седовласый мэтр настаивал на том, что от таких жестких, упертых максималистов зависит судьба отечественного здравоохранения — ни больше ни меньше. Может, поэтому директору не до лишних разговоров? Он из поколения предпринимателей, родившихся на волне перестройки. Иных уж нет, а те далече, но

«Косатка» несла на своих парусах гуманистическую идею спасения китов.

Уроки той гонки Олег Жеребцов применяет в организации бизнеса.

Мне хотелось бы, чтобы в это непростое время люди (не только врачи) на примере Олега Викторовича Жеребцова поверили, что в России можно и нужно делать свое и высокого качества. Пусть сейчас хотя бы на импортном оборудовании, но — свое! И с каждым годом это производство будет иметь все больше отечественных компонентов.

Юрий АСТАХОВ,
главный офтальмолог Комитета
по здравоохранению Санкт-Петербурга

вот Олег Жеребцов собственной персоной живет и трудится в России, не считая зарубежных командировок.

В 1988-м, отслужив в армии, поступил в Горный институт, кстати, делил комнату в общежитии с известным, в том числе своей эпатажностью, бизнесменом Олегом Тиньковым. Оба занимались мелкой коммерцией типа «купи-продай». Что — неважно: музыкальные диски, одежду, косметику, чуть позже компьютеры — идея легкого обогащения через торговлю манила тогда многих студентов. Но скоро пути Олегов разошлись, не только из-за несходства характеров. Просто через год Жеребцов из института ушел в свободное плавание, а еще три года спустя открыл свой первый магазин формата cash & carry. Первая точка благодаря внедрению IT и сетевых технологий, логистических складов, систем контроля за прохождением товаров и прочих ноу-хау преобразилась в сеть из 32 гипермаркетов по России — это был новый уровень торговли, адекватный эпохе массового потребления.

На недостаток образования Олег не жалуется, организацию торговли постигал с присущей ему дотошностью, объездив сотни гипермаркетов в разных странах. Так же было и с английским языком, который поначалу изучал, переводя со словарем факсы от иностранных партнеров: «Пока ползаешь на коленках вдоль магазинного плинтуса где-нибудь в Оклахоме, навсегда запомнишь, как он называется». К тому же перед Volvo Ocean Race полтора года тренировался в Англии.

Наверное, в сухопутном детстве и шахтерской юности в Казахстане и на Кавказе, где на рудниках работал отец, Олег недобрал морской романтики. Она его захлестнула в зрелости. Но дерзкая попытка пересечь планету наперегонки с лучшими в мире яхтами удалась лишь отчасти. Пройдя от испанского Аликанте через Кейптаун, она завершила гонку в индийском Кочи. Там спелось много причин, и не последней был грянувший финансовый кризис. И все же у стен Петропавловки под проливным дождем красавицу с дельфиньим силуэтом овациями встречали сотни петербуржцев.

Эффективная практика

Сегодня сам он признает: «Круто, что мы ворвались в элиту парусного спорта, но по большому счету были в ней дилетантами. Дело не только в спортивной составляющей. Даже я, бизнесмен, не представлял всех сложностей управления проектом. Нас было аж 38 человек, и лишь 11 — «мокрая команда», остальные на берегу — техники, инженеры, врачи, менеджеры».

«Косатка», смоделированная в Саутгемптоне при введливом участии Жеребцова, не подвела, на отдельных этапах показывала рекорды скорости. Не хватило матерых офшорных гонщиков в экипаже, точной навигации, финансовых ресурсов, что было видно по белым, без рекламы, парусам «Косатки». А без спонсоров с брендами калибра «Эрикссон» и «Пума» не поспоришь. Но и такой опыт Жеребцов считает бесценным. Уже после Volvo Ocean Race он в составе российской команды выиграл чемпионат Европы и открытый чемпионат Великобритании, чем особо гордится, в ее акватории.

В гонке, на пределе физических и моральных сил, он навсегда усвоил: чтобы конкурировать с лучшими, самому надо быть на уровне лучших по всем параметрам. Поэтому бескомпромиссно оснащает завод лишь техникой последнего поколения: «Если не инвестировать в новейшее оборудование, то через три-четыре года мы потеряем задел. При этом нельзя расслабляться, мол, купил сегодня и на века. Завтра появится новый процессор или станок — парень, который его применит, вас обыграет. Ставка на новое сопряжена с риском (нераскрученная технология может обернуться пустышкой). Но, когда вы бьете в десять точек в четырех-пяти сегментах фармакологии, два-три точных попадания обеспечены».

По опыту Volvo Ocean Race, не доверяясь лишь рекрутинговым компаниям, Олег не жалеет личного времени на собеседования с новыми работниками (их за последний год прибавилось более шестидесяти). Гонка многое открыла ему в себе самом: «Ночью лезешь на мачту или тащишь парус и не знаешь,

Чем хороша юнидоза?
Во-первых, не содержит консерванта, который, как правило, является несколько токсичным для глаза. Во-вторых, удобна в исполнении и в применении. И, в-третьих, что самое важное, есть все основания полагать, что отечественные юнидозы не будут по цене значительно отличаться от того же количества препарата в упаковке по 5 или 10 мл. Юнидозы производства иностранных компаний очень дороги.

Эффективная практика

что будет в следующую секунду. Что-то ломается, рвется, налетает шквал. И чувствуешь, вот прямо сейчас свалюсь в океан. Иногда кажется: всё, больше не могу. Четыре дня подряд кажется, на пятый достигаешь результата. И снова немоготу, тогда говоришь себе: стоп, Олег, calm down, с тобой это уже было, но ты перетерпел». Этой устойчивости к непрерывному стрессу бакочный матрос «Косатки» учился у мастеров офшора. И постарался привнести ее в свой стиль ведения бизнеса, хотя некоторые вещи его бесят, например архаичная система дистрибуции лекарств по аптекам. Опять же, у него опыт другого, ритейлерского бизнеса, там тоже пришлось менять государственную систему распределения продовольствия. Завод уже заключил договоры со 116 компаниями по России, и эта сеть будет разрастаться.

Жеребцов понимает социальную значимость своего бизнеса: она еще и в том, чтобы создать на этих отбитых у пустыря 4 гектарах атмосферу стабильности и комфорта для 250 трудящихся Solopharm, получающих, помимо зарплат, премий и социального пакета, ощущение сопричастности большому делу. Он любит наведываться в лабораторию: «Ты видишь светлые лица разработчиков, которые не просто “смешивают молекулы”, а создают лекарства, которым мы даем путевку в жизнь, и могут потрогать результат в красивой упаковке». Но подспудно им движет стремление преуспеть в том, что не по плечу другим, он принял вызов: «Фармацевтика — материя благородная, но неблагодарная, имеет заградительные барьеры для многих вследствие сочетания разнообразных сложностей. В России она еще и дорогая, потому что привозная. Когда мы покупаем современную линию и начинаем выпускать лекарства, они падают в цене колоссально и становятся доступнее для людей. И если мы совершим прорыв, для меня это будет элемент самореализации».

В этом бизнесе ему интересно, он придумывает не только названия машин, но и новых лекарств (Гилан, Оксифрин, ЛинАква),

Эффективная практика

которым суждено стать брендами. Кстати, о ЛинАкве — это его идея: выпускать в юнидозах и аэрозольных баллончиках 100% стерильную морскую воду для орошения полости носа и горла. Источник — залив Сен-Мало в Бретани, где, по данным экологов, самая чистая в мире и насыщенная минералами вода. Могли бы взять байкальскую, но вода нужна солоноватая, морская. Кроме того, у французской воды, как и у французских духов, особый маркетинговый шарм. На заводе шутят: «У нас есть отдел разработок, отдел контроля качества и есть Олег» (именно так, без отчества).

И в этом бизнесе ему есть куда расти. На резервных площадях 1,7 гектара проектируется новый корпус с цехами по выпуску гормональных препаратов, вакцин, биотехнологической продукции — еще шесть линий, которым, конечно, подберут звучные имена, гигантский роботизированный склад, бытовой комплекс и прочие аксессуары производства XXI века. Импортзамещение лишь начало: Олег Жеребцов просчитывает выход на конкурентные рынки — от Восточной Европы до Латинской Америки — не только с качественными дженериками, но и с оригинальными лекарствами.

...Он все-таки вернул мне те десять минут, вспоминая Volvo Ocean Race. Посетовал, что загоняет себя в цейтнот, не уделяет должного внимания семье, забросил занятия спортом. Признался, что мечтает через два-три года передать оперативное управление заводом спецам по этой части и заняться стратегическими проектами, возможно, создать новую компанию — по выпуску препаратов на основе геной инженерии. «А пока я директор с огромным количеством бумажек, встреч, совещаний, планерок. С января написал 17 тысяч электронных писем, до конца года еще тысяч семь добавится. Вот ритм, в котором живу двенадцать часов в сутки, шесть дней в неделю, сегодня, например, обедал три минуты», — объяснял свои натянутые отношения со временем Олег.

Несмотря на сложное мироощущение, он верит, что все у нас будет хорошо, хотя кому-то из бизнесменов и несладко придется на российских горках. Здоровая рыночная экономика победит, доля государства в экономике снизится, а частной инициативы — возрастет, профессионалы потеснят демагогов и растяп, и качественные лекарства будут доступны населению — за что он и сам поборется.

Чистые помыслы, чистые руки плюс чистые комнаты — наверное, это немало?

У Олега Жеребцова сложные отношения со временем — его катастрофически не хватает.

Модель, подробная как жизнь

СЕРГЕЙ МОРОЗОВ ВОПЛОТИЛ В ГРАНДИОЗНОМ МАКЕТЕ СОБИРАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ РОССИИ

Владимир ПЕТРОВ. Фото: Максим Неизвестных

Недавно разговорился с молодой четой из Казахстана, приехавшей в Петербург погостить на недельку.

— Что у вас в программе?

— Эрмитаж, Летний сад, петергофские фонтаны, большой макет России...

— Что за макет?

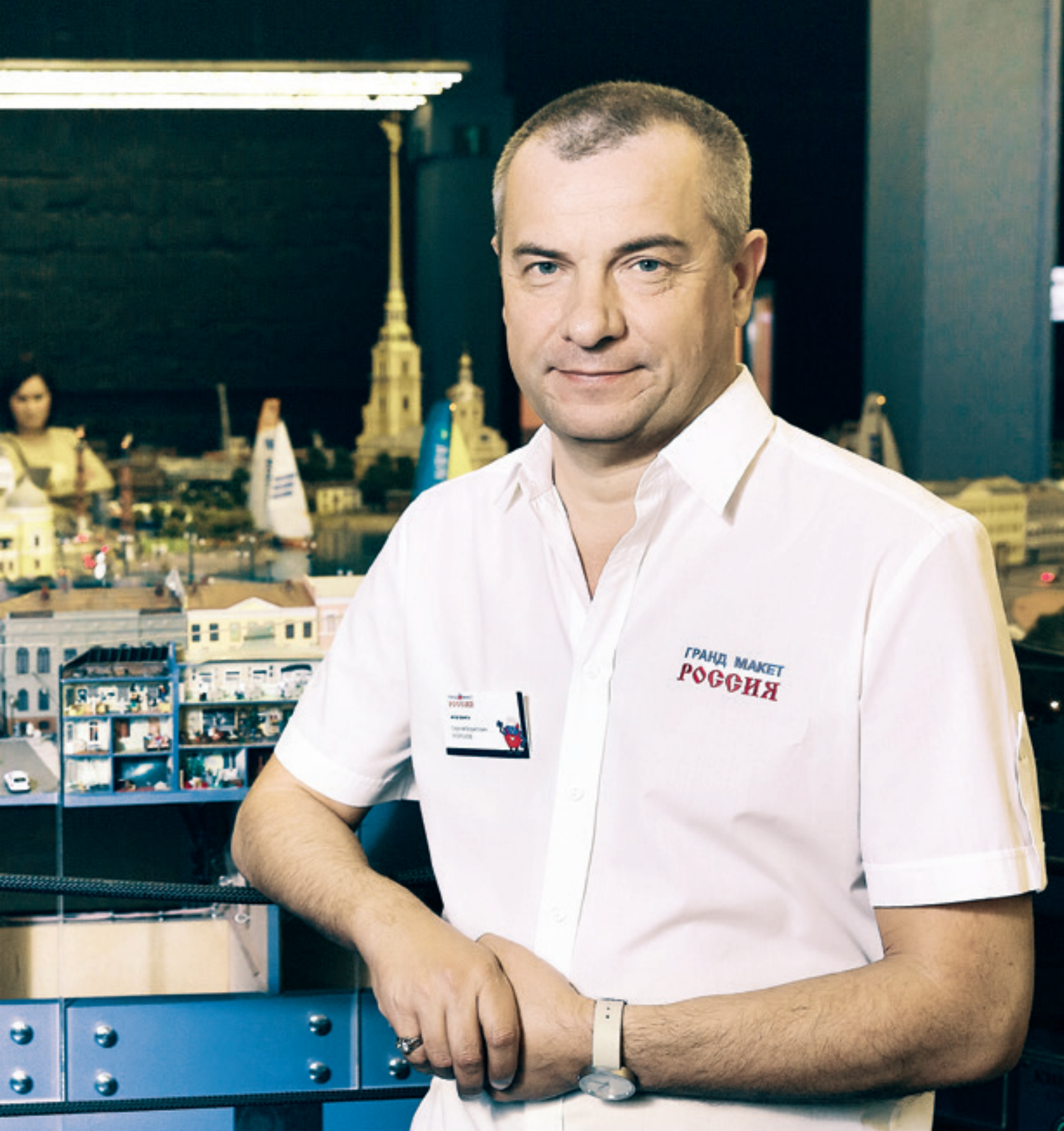
— Как, не знаете? А нам друзья рассказывали!

Я навел справки и теперь знаю, что такое национальный шоу-музей «Гранд Макет Россия». Более того, всем настоятельно рекомендую его посетить.

Последнее дело — пытаться слепить достоверный образ из сухих цифр, особенно когда «лучше один раз увидеть». И все же попробуйте вообразить страну, раскинувшуюся на площади 800 квадратных метров: разнообразные ландшафты и аквато-

рии, мосты и тоннели, здания и стадионы... Сменяются день и ночь, снуют по своим выверенным маршрутам две с половиной сотни поездов и столько же автомобилей. Еще десятки и сотни транспортных средств, строительных машин и прочих агрегатов оживляют пейзажи недвижно. Население этой страны — более 10 тысяч жителей (полимерных человечков) участвуют в различных — серьезных и курьезных — сюжетах, так хорошо нам всем знакомых. Знакомых потому, что эта миниатюрная чудострана — Россия. Такой ее представил себе когда-то Сергей Морозов, вполне успешный предприниматель, которому для полноты жизни не хватало почему-то воплощения именно этой идеи.

Первотолчка Морозов вспомнить не может — утверждает, что возникла некая внутренняя потребность сделать это. Да, всегда любил макеты, да, в детстве была дома гэдээровская

Различные представления об образе России конструируют и разные сценарии будущего развития страны. Визуальный образ «Гранд Макета» позволяет идентифицировать Россию как часть европейского культурного пространства. Ее восприятие как равноправной части Европы, в первую очередь самими россиянами, должно способствовать созданию адекватного образа страны, формированию ее положительного имиджа. В этом смысле «Гранд Макет Россия» — один из самых патриотичных брендов Российской Федерации... И замысел проекта, и его воплощение — пример настоящего патриотизма, ставящего служение идее выше сиюминутных материальных интересов.

Сергей КУМЧИЙ,
историк искусства

Москва как столица России и Санкт-Петербург как родной город автора проекта представлены наиболее зримо. Своеобразный акцент сделан и на российский Дальний Восток, причем подчеркнут его европейский облик.

Сергей Морозов:
— Отклики посетителей — это главная оценка нашего труда.

Эффективная практика

железная дорога, но то, что он придумал, вовсе не было продолжением детских игр. К реализации замысла приступил в 2008 году, как раз под экономический кризис. Отступать, откладывать на более благоприятную перспективу — не в его правилах, поэтому на новое дело пришлось не только бросить средства других своих бизнесов, но и пожертвовать любимым — распродать часть коллекции скульптур арт-деко, на тот момент одной из богатейших в России.

Соратников искал не среди моделлистов — с ними дальше разговоров не продвинуться, пригласил инженеров, которым нужно было просто корректно поставить задачу. Уже по ходу дела стал интересоваться возможными аналогами. В Гамбурге есть подобный музей — «Миниатюр Вундерланд», поэтому призвал в помощь немецких специалистов, пусть и не из этого музея. Один из них за огромные деньги отработал на большой российский макет три месяца, успев сформировать у Морозова твердое убеждение: если человек сделал множество прогулочных лодочек, это еще не значит, что он способен построить круизный лайнер. Увенчала его деятельность символическая коллизия. В разгар строительства — уже был создан ландшафт и прокладывались магистрали — заграничному знатоку был задан естественный вопрос: а где и как, уважаемый, предлагаете устроить люки, через которые будет обслуживаться макет? Ответ был обезкураживающий: а это ваши проблемы! Тогда Морозову стало окончательно ясно, что полагаться нужно исключительно на своих спецов. Тех самых люков теперь на макете — 160; они замаскированы так, что посетителям их не обнаружить, даже персонал ориентируется по специальной карте.

Разумеется, в макете использовано немало готовых идей, но все они адаптированы к данному проекту. Команде Морозова пришлось заниматься исконно русским делом: подковыривать блоху, в данном случае иностранную. Нужно отдать должное западным партнерам: они по достоинству оценили доработки и

улучшения своих изделий и узлов, сменив скепсис и снисходительность на уважение и заинтересованность в сотрудничестве. Тем более что в макете есть уникальное ноу-хау. Если движением миниатюрных поездов по рельсам давно никого не удивишь (кстати, им управляет программа, аналогичная той, что используется на реальной железной дороге), то с автомобильным трафиком все куда сложнее. Прежде всего потому, что требуется периодическая подзарядка аккумуляторов. Так вот, в российском макете эта проблема решена радикально: машинки бегают по дорогам без заправки благодаря чудесам электромагнитной индукции. Алгоритм их сложных перемещений Морозов уподобляет аквариуму: рыбки плавают, как им заблагорассудится, но за пределы отведенного объема им не выбраться!

Макет работает уже четвертый год. За это время записями посетителей заполнено уже четыре десятка книг отзывов!

Марина Трапенкова приехала с сыном из Благовещенска Амурской области.

Все как в жизни: сценка на пляже.

Эффективная практика

Автор проекта Сергей Морозов (справа) и технический директор Максим Иванцов. Планерка не отходя от макета.

Пульт управления.

Впечатления большей частью восторженные, много забавных, а наиболее популярная претензия: почему на макете нет нашего родного города?! «Отклики посетителей — это главная оценка нашего труда, — говорит Сергей Морозов. — Приятно, когда люди благодарят, тем более что публика у нас требовательная, особенно когда платит деньги. Что касается отсутствия конкретных городов и поселков, я не устаю повторять: наш макет — собирательный образ России, и нужно уметь абстрагироваться. Ведь нас же ничуть не смущает, что Штирлиц в любимом фильме говорит по-русски».

Морозов часто апеллирует к кино. «Существует макетирование архитектурное, презентационное — неживое; наш макет соотносится с ним как кино художественное с документальным». Художественность на макете создается не только живым замысловатым движением, но и узнаваемыми жанровыми сценками в широчайшем диапазоне: от демонстрации с лозунгами и транспарантами до кортежа с мигалками и охраной. Автор абсолютного большинства сюжетов, подсказанных жизнью, — сам Сергей Морозов: «Прислали нам бумагу с образцами отчетности по проведению субботника, надлежит указать, сколько кустов посажено и где, — а у нас ни сантиметра земли! Так появилась сценка про субботник, где один с лопатой, а несколько человек вокруг — с бумагами».

Морозов подчеркивает, что это не фига в кармане, а просто ироничный взгляд на жизнь. Он государственник, но без розовых очков, поэтому не может не обращать внимания на окружающие проблемы. «Кто-то размахивает флагами, надевает футболки с портретом президента. А патриотизм, по-моему, начинается с качества собственного труда», — эту чеканную формулировку автор большого макета России несколько раз произнес по ходу нашего разговора. Он считает самой актуальной задачей государства — внедрить в сознание людей эту мысль.

Эффективная практика

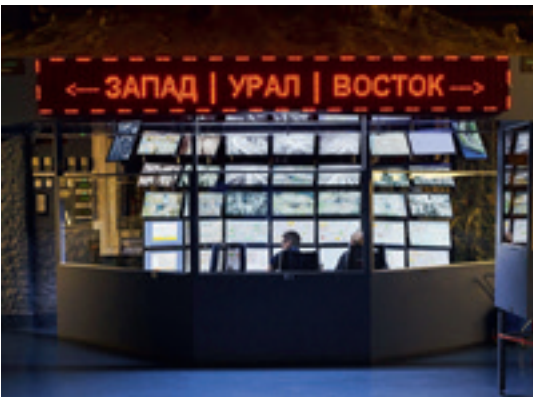

Фото слева направо сверху вниз:
Широка страна моя родная...

Питерские будни: жилой дом в разрезе.

Через каждые 12 минут день над страной
сменяется двухминутной ночью.

Реки на макете сделаны из
двухкомпонентной эпоксидной смолы.
Как, впрочем, и Байкал.

Сравнительно новый фрагмент музея —
олимпийский комплекс Сочи-2014.

Воздушные шары — часть макета.

Россия — страна спортивная.

На колясках в свое поместье

АНДРЕЙ ДОМБРОВСКИЙ УЧИТ ЖИТЬ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Сергей ТЕПЛОВ. Фото: Мария Разумовская

В настeжь распахнутом мире.

По дороге в Новый Петергоф Андрей Домбровский рассказывал мне о системе учреждений с говорящим названием ПНИ — психоневрологические интернаты. В ПНИ направляют воспитанников профильных детских домов по достижении ими 18 лет, фактически на всю оставшуюся жизнь. Типичный ПНИ, например № 3 в Старом Петергофе, — общежитие больничного типа на 1300 жильцов, с многоместными палатами. Дисциплина, режим, расписание, полное государственное обеспечение и никакого пространства для развития личности.

— Одна санитарка, еще в детском доме, упрекала нас, волонтеров: что вы тут митингуете, ведь они все чистенькие и сытенькие, чего еще нужно? А нужно человеку прежде всего общение с внешним миром. Если его нет, он начинает деградировать. Независимо от того, что ухожен и накормлен.

Андрей убежден: многие люди с ментальными и физическими нарушениями при адекватной поддержке могли бы жить самостоятельно, вне казенных стен, — что и пытается доказать необычным способом, создав вместе с ними нечто вроде коммуны. Причем сельскохозяйственной! Куда мы и направляемся в компании с младшими детьми Домбровского Федей (три с половиной года) и Тимошей (полтора года).

Пока за окном электрички мелькают пригородные пейзажи, вспоминаю, что с Домбровским познакомился шесть лет назад на борту прибывшей в Петербург британской яхты «Лорд Нельсон» со смешанным экипажем, наполовину состоявшим из людей с особенностями развития. Андрей — педагог по образованию, учитель географии — возглавлял тогда волонтерскую организацию «Подорожник» и привез на парусник подопечных, включая коля-

Андрей Домбровский не боится выйти за рамки привычного и превратить отношения общества к людям с инвалидностью. У ребят, с которыми мы работаем, тяжелые нарушения развития, тем не менее они занимаются в театральной и арт-студиях, участвуют в выставках. Домбровский пробует по-новому включать их адаптивные возможности, которые в интернатах не только не используются, но и угасают. Кроме прямой помощи своим подопечным, Андрей доказывает, что у них большой потенциал развития, который должен быть востребован.

Мария ОСТРОВСКАЯ,
президент благотворительной
общественной организации
«Перспективы», клинический психолог

Андрей Домбровский:

— Проект ориентирован на поиск пространств и смыслов жизни молодых людей с ограниченными возможностями. Я вижу, как детдом проецируется на их нынешнюю жизнь, как въелись в нее интернатские правила. До сих пор им всегда говорили «нельзя». Мы пытаемся это «нельзя» сообща преодолеть. В «Поместье Чибисы» можно многое из того, что для них было запретным: есть с помощью вилки и ножа, а не только ложки, работать молотком, топором, пилой и даже гвоздодером, любоваться рассветом и закатом... Можно жить, а не существовать.

Поверх барьеров

Знакомство с соседями.

Самыми трудными были первые шаги.

За выходные удалось произвести реконструкцию колодца. В результате там не только есть вода, но и Ваня может ее достать. Вчера он сам полил теплицу и набрал воды на утро, чтобы нагрелась. Эмиль занимался строительной реконструкцией: мы убрали-таки перегородку, которая создавала препятствие при въезде в наш кухонный вагончик.

Андрей Домбровский.
«ВКонтакте»

сочников. Те с завистью разглядывали умные приспособления, позволяющие таким же «особенным» бороздить моря и океаны.

Потом он из принципа, выиграв конкурс, занял руководящую должность в детском доме-интернате и на всю страну рассказывал в блоге, как «расчищает авгиевы конюшни». Удивительно, что строптивец продержался в должности два года! После чего стал директором благотворительного фонда «Место под солнцем» и составлял концепцию мультицентра для обучения и трудоустройства молодых людей с инвалидностью. Предполагалось, что они выйдут на открытый конкурентный рынок труда, разумеется, с экипировкой, компенсирующей недуги, и стартовым сопровождением. Романтично? Идеалистично? Может быть, но мультицентр в Ленинградской области недавно запущен по этим прописям.

Параллельно Андрей устроил в одном из помещений предприятия, партнера фонда, мастерские по изготовлению декоративных свечек — руками ребят из ПНИ. Производство несложное, парафин — мягкий, теплый материал, и продукция красивая. Правда, чтобы это тепло ощутить, шестерым колясочникам в сопровождении двух волонтеров приходилось из Старого Петергофа добираться на Васильевский остров. Сначала у них был микроавтобус, затем пересели на общественный транспорт. Тяжело, но и такое погружение в наш барьерный мир Домбровский находит полезным: «Едем на автобусе по Дворцовому мосту. Спрашиваю Сашу Макурина: “Ты здесь бывал?” — “Не-а”. Меня это поразило: в 24 года впервые оказаться в центре родного города! И когда тот же Саша, проявив самостоятельность, заблудился, перепутав электрички, для него это был личный опыт, а не трагедия: в конце концов каждый из нас хоть раз в жизни потерялся».

На предприятии затеяли перепланировку, свечной заводик угас, как и отношения Андрея с фондом. Но идея найти место, желательно поближе к Старому Петергофу, куда ребята могли бы приезжать поработать (и заработать!), его не оставляла. И — чудо! — хозяйка ресторана Мария Ревзина, помогав-

Поверх барьеров

шая еще «Подорожнику», сообщила, что в Новом Петергофе есть большой невозделанный участок, владелец которого не прочь предоставить его Андрею в бесплатную аренду.

...Из интерната до участка ребята добираются на местном автобусе, затем пешком по разбитой самосвалами дороге. В автобус им попасть непросто. Водители иногда отказываются опускать трап, ругаются, не хотят ждать, пока волонтер загружает коляску с инвалидом. Но все-таки это быстрее и ближе, чем на Васильевский.

Прошлой осенью Андрей поехал на смотрины участка с энтузиастом вольного проживания 22-летним Ваней Шариповым из ПНИ в Старом Петергофе. Взяли с собой арбуз и дыню по такому случаю. Увидели эти четыре гектара, заросшие пижмой, призадумались. И тут для Домбровского наступил еще один момент ис-

тины: «Стоим на берегу канала, вдали алеет рябина. Спрашиваю: “Вань, что там за дерево?” Он думал-думал: “Клубника, наверное”». Возможно, тогда Андрей почувствовал себя Робинзоном Крузо, нашедшим своего Пятницу?

С весны начали обживать в чистом поле. Строительная компания передала им два видавших виды вагончика. В одном устроили спальню, в другом кухню. Вход в нее оборудовали пандусом. Питьевую воду берут из родника и хранят в канистрах, ту, что для умывальника и полива растений, — из колодца заливают в бочку. Еще одна фирма, откликнувшись на запрос Андрея об инвентаре для реабилитации людей с инвалидностью, подарила солнечную панель — водрузили ее на крышу как символ научно-технического прогресса. Каждая покупка детально обсуждалась

Ваня Шарипов и Коля Погодин.
Будни «Поместья Чибисы».

В теплице пришлось расширить дорожку под размер коляски, чтобы ездить не только взад-вперед, но и разворачиваться. Даже собрать помидоры было непросто, не то что вырастить. (Съемки сбора урожая вел Первый канал — вот она, слава!) Домбровский — горожанин, никогда огородником не был, что уж говорить о ребятах. «Похоже, в их понимании посадить — это закопать поглубже, — смеется Андрей. — Посадили мяту, она так и не взошла. Ванины огурцы взошли, но зацвели только в середине августа, — все равно он гордится».

Эмиль Назарли с первым урожаем.

Борщ, который сварили сами, особенно вкусен.

В понедельник наконец-то купил бензопилу. В среду Ваня ее опробовал. Притом что идея бензопилы не очень вяжется в воображении с человеком в инвалидной коляске, проба прошла успешно. У Вани сильные руки, крепкая спина и нормальная координация движений. Поскольку я сам начал осваивать бензопиление накануне, то в полной мере мог разделить Ванин восторг: за три минуты дров получается столько же, сколько с ножовкой за полдня.

Андрей Домбровский.
«ВКонтакте»

и становилась праздником: пленка для теплицы, шеф-кастрюля, бензопила... Заминка вышла с названием их поселения, пока на близлежащем лугу не обнаружили колонию чибисов. Вернее, это птички заявили о себе криками и брачными пируэтами над полем. Так появилось «Поместье Чибисы».

— Чувствуете, какой свежий воздух! А по утрам петухи кукарекают! Я за три месяца уже привык, — встретил нас тот самый Ваня Шарипов. Он уже завершил утренний объезд владений и на правах завсегдатая провел небольшую экскурсию, начав, как положено, от печки. В День России 12 июня Ваня впервые заночевал на участке и понял, что надо топить подаренную соседом чугунную печку, потому что наутро матрас был мокрым от росы.

— Для этого следовало поджечь дрова, и это отдельная эпопея, — пояснил Андрей. — Прошлой весной я, подавшись на уговоры ребят, отправился с ними в турпоход с палатками.

Выбрались на берег Финского залива. Говорю им: вот дрова, спички — разжигайте костер. А они спичек в глаза не видели ни в детдоме, ни в интернате.

— Спички отсыреть могут. И зажигалка с колесиком не годится. Мы стали использовать пьезозажигалки как более безопасные, — воскликнул Ваня.

Подтянулись другие ребята — Саша Макурин, Эмиль Назарли, Коля Погодин, которого сопровождал давний друг Бен — волонтер из Германии. Коля стал раскладывать привезенные припасы еды, Саша двинулся в теплицу, Эмиль за водой — у каждого свои задачи. Малыши Домбровские тут же, на подхвате, в полном соответствии с педагогической доктриной Андрея.

— Андрей Владимирович правильно сделал, что привез их не в детский сад, а к нам. В садике ребенку не дадут молоток и гвозди, а мне Федя помогал прибивать полки для стеллажа, — рассудительно заметил Ваня.

Поверх барьеров

То, что Ваня захочет жить на участке, для Андрея было неожиданностью. Он планировал вылазки, как на свечной заводик, и приобщение к труду. В «Чибисах» ребята действительно многому научились. Например, Николай впервые в жизни пилил дрова — изловчился, сидя в коляске, радуясь процессу и результату. Но оказалось, что участок для них — самостоятельная ценность, возможность пожить на природе, пообщаться с друзьями, сменить обстановку. И отдохнуть — от интерната, где остаться самим собой в окружении 1300 человек, разного возраста и с разными недугами, вообще нереально!

— Мы с Ваней как-то барбекю устроили, и я ему сказал: «Запомни этот день. Сидим вдвоем у костра, едим вкусное мясо, наблюдаем, как наездницы гарцуют на манеже, как самолеты заходят на посадку... Где еще такое возможно, в каком ресторане?» — Андрей и сам тот день запомнил.

Напрасно он мечтал о кустах черной смородины, вдоль которых ездят колясочники, собирая урожай. Иллюзию развеяли пасущиеся в поле козы и овцы, которые в момент обгладывали любые посадки, даже можжевельник. Огораживать участок не хотелось, да и дорого, ограничились теплицей. Андрей подумывает обзавестись по соседству огородом под картошку и морковку, а потом и яблони посадить. В первое лето хотел открыть столярную мастерскую и даже овечью шерсть чесать, но бытовые заботы помешали заняться свободным творчеством.

— Мы что ни делаем, все мастерская! — возразил Ваня. — Соорудили козлы, они же стол для приема гостей. Сейчас пристройкой занимаемся для хранения материалов, чтобы столярничать под крышей.

Участок открыт для всех желающих, но нынешние обитатели никого сюда специально не привлекают. Для расширения численного состава нужны еще вагончики, вода, электричество, питание. А главное — Андрей боится превратить эти четыре гектара свободы даже в подобие «казенки». Поэтому отказался от спонсорского

предложения Марии построить в «Чибисах» большой дом. Казалось бы, вновь идеализм: как ни крути, без ПНИ не обойтись, всех его жильцов в поле не вывезешь. Но он считает свой социальный эксперимент пробой реформирования интернатной системы, по опыту Германии и скандинавских стран:

— Пусть кто-то по своей воле останется в интернате, кто-то — рядом с ним, в сети домиков, построенных в парковой зоне, где такие ребята, как Ваня, Коля и Саша, могли бы жить самостоятельно, под ненавязчивой опекой одного взрослого, кто-то переедет в город, в квартиры с поддерживаемым проживанием.

— А «Чибисам» в этой схеме найдется место?

— «Чибисы» — это отдушина. Школа, которую надо окончить и с благодарностью покинуть.

— Это *школа самостоятельного обживания*, — тут же сформулировал Ваня. Ему легче, нежели другим ребятам: медкомиссия признала его дееспособным. Он твердо настроен, вопреки бюрократическим препонам, встать в очередь на получение квартиры и жить самостоятельно.

— Ты в эту школу можешь вернуться учителем!

— Да, когда многому научусь, замену Андрея Владимировича.

Иногда хочется выбраться в город...

Симон Оганесян:
Будете там зимовать?

Андрей Домбровский:
Так зима же настанет.
Остается только зимовать)))

Из переписки «ВКонтакте»

Упс!..

И зрители смеются

ЛАРИСА АФАНАСЬЕВА РАЗВИВАЕТ УНИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ЦИРКА ДЛЯ УЛИЧНЫХ СОРВАНЦОВ

Алла РЕПИНА. Фото: Максим Неизвестных, Александр Слободской, архив Упсала-Цирка

Спектакль о путешествии по временам года и городам и встречах с обыкновенными чудесами.

15 лет назад российский театральный режиссер Лариса Афанасьева и социальный педагог из Германии Астрид Шорн запустили в Петербурге проект уличного цирка. За это время Упсала-Цирк повлиял на судьбы сотен подростков и вырос до размеров Упсала-Парка, раскинувшегося вокруг одного из полюстровских прудов, в окрестностях дачи Кушелева-Безбородко на берегу Невы.

Почему цирк? Не знаю, может быть, потому, что цирк похож на детей. Мы нашли друг друга; видимо, цирк нуждался во мне, а я — в цирке. Было желание доказать, что изначально мир не делится на героев и плохишей, красивцев и уродов. Биографии наших детей разные, они тусовались у станций метро, прошли путь от чердаков, вокзалов, коммуналок, социальных приютов, сомнительных компаний, увлечений

игровыми автоматами, прежде чем оказаться на манеже. Кто-то собирал бутылки, кто-то попрошайничал, кто-то выбивал копейки из слабеньких — каждый выживал как мог. И в этот мир я не могла ворваться, я входила в него аккуратно, выдергивала их оттуда, сопливых, с расстегнутыми ботинками, с папиросами в зубах. Этим пацанам уже дали понять, что им не повезло в жизни: нет образования, талантов, заботливых родителей — короче, не вписались. Но я вижу, что у них свой опыт и взгляд на мир, им есть что сказать, но они не умеют. Допустим, это мои фантазии, но чувствую динамику их перерождения, мне в этих сложностях интересно.

— Эту историю придумала именно Астрид Шорн, — уточняет Лариса. — Сейчас она в Берлине, пишет диссертацию

Большинство думает, что в цирке одни клоуны и скomorохи. Это стереотипы какие-то, их надо разрушать. Если я говорю, что занимаюсь в цирке, меня спрашивают: а что ты там делаешь? Жонглируешь или на моноцикле катаешься? Они не понимают, что в цирке есть много другого. Когда надо мной смеются, я выхожу, делаю арабское сальто — и все сразу затаиваются.
Лера, 15 лет

За шесть лет, что я занимаюсь в цирке, моя жизнь полностью изменилась. Я не гуляю с друзьями, не общаюсь с теми, с кем общался раньше. Цирк занимает много времени, приходится решать, что важнее. И вот я выбрал цирк.

Максим, 18 лет

Когда я не был в цирке, то общался только с теми, кто в школе. Там все такие крутые, каждый в своей банде, йоу-йоу, или, наоборот, стесняются — девочки, например. А здесь команда, которая нас объединяет.

Саша, 12 лет

Лариса Афанасьева:

— Внушаю ребятам, что мы вместе должны сделать что-то очень классное, только так! Но нет цели, чтобы они артистами стали. Есть цель воспитать их честными, смелыми и стойкими перед трудностями, чтобы эта цирковая модель пригодились в жизни.

Астрид Шорн и Лариса Афанасьева
на 15-лети Упсала-Цирка.

«Эффект пинг-понгового шарика» — этот спектакль-эксперимент Упсала-Цирка всего за несколько месяцев после рождения успел побывать в европейском турне и собрать полный зал на фестивале «Летающие дети». Это история о том, как ничем не примечательная вещь вроде шарика для пинг-понга внезапно может оказаться центром, вокруг которого вертится целый мир.

о социально-цирковой педагогике применительно к детям из групп риска. А мы уже три года как здесь, в парке. Пойдемте, покажу наш шатер — двенадцать лет жизни потребовалось, чтобы он появился!

Лариса ведет меня в закулисье, насыщенное машинерией, достойной современного цирка. Показывает сцену, полукругом спускающийся к ней амфитеатр, галерею, ведущую в просторный репетиционный зал и уютную гостиную. Неплохо для проекта, стартовый капитал которого подруги оценивали не больше чем в сто немецких марок!

— У нас был один моноцикл, три булавы и три мяча, — вспоминает Лариса. — Мы подходили к уличным детям, надевали им клоунские носы и приглашали поиграть в цирк. В Европе таких акций проводится много, а для Петербурга было абсолютным новшеством. В 2000 году мы основали социаль-

ный Упсала-Цирк — единственный в мире цирк для хулиганов. Шведский город Упсала тут ни при чем. В нашем названии сочетаются забавное междометие «упс!» (так говорят европейцы, когда спотыкаются или падают) и мелодичный слог «ла».

Столь же удачным получилось сочетание педагогических, творческих и организаторских талантов Астрид и Ларисы. Стипендиатка докторской программы Свободного университета Берлина пишет в своем реферате, что «методы цирковой педагогики восполняют пробелы в системе формального образования и особенно эффективны для социальной адаптации детей, испытывающих дефицит внимания, заботы и эмоционального участия». Лариса говорит о том же проще: «Мы решили выпустить на манеж хулиганов».

Для общества беспризорность — синоним неполноценности, а для нас формальный критерий, чтобы их взять, обогреть и поставить на ноги, используя не только арсенал циркового искусства. С ними занимаются психологи, социальные работники, музейщики. У нас даже на гастролях культурная программа: в Амстердаме — музей Ван Гога, в Бельгии вместо Макдональдса веду их на Брейгеля — это мой любимый художник. «Бигмак» я им и в России куплю... При этом важно не сюсюкать, не баловать, общаться на равных, в расчете на встречное доверие и ответственность. Когда к нам приходит благополучный ребенок, мы говорим: если б ты, не дай бог, воровал, дышал клеем или на двойки учился, тогда б мы тебя приняли, а так — извини. Может, тебя в классе обижают? Тоже нет? Тогда советуем пойти в нормальный кружок и желаем успеха.

Набор артистов в цирк стал системнее: в начале осени, через коррекционные школы, кризисные центры, с помощью социальных служб города. Даже с учетом неизбежного отсева в течение года занимаются около шестидесяти детей в трех возрастных группах, с ними работают 18 взрослых, причем

Поверх барьеров

На ярмарке «Душевный Bazar» в Упсала-Парке.

Это уникальное место на набережной Невы, соединившее лучшие качества городской среды и природного ландшафта, дизайнерские находки и простые комфортные решения для семейного отдыха. Главный принцип Упсала-Парка — свобода возможностей. Игры и любительские спектакли, заезжие музыканты и артисты, пикники и прогулки, ярмарки и балаганы, свобода от городской чопорности и унылого этикета — наверное, поэтому в нем по-настоящему отдыхаешь.

Летний лагерь Упсала-Цирка на Валдае. 2008 г.

Лариса Афанасьева на фестивале «Летающие дети». 2015 г.

Как поддержать Упсала-Цирк:
<http://upsalacircus.ru/sponsor.html>

четверо тренеров начинали когда-то артистами цирка. Каждому подопечному стараются подобрать амплу. Постановки Упсала-Цирка синтетические: акробатика, жонглирование, фокусы, клоунада, пантомима, батут, паркур, брейк-данс, есть элементы драматического театра... Понятно, что 12 спектаклей за 15 лет на голом энтузиазме было бы не создать.

— Наш проект благотворительный лишь для юных артистов, — говорит Лариса Афанасьева, которая с 2008 года стала директором автономной некоммерческой организации социально-культурных услуг «Упсала-Цирк», — а зрителям продаем билеты. Бюджет цирка составляет 11 миллионов рублей, почти треть зарабатываем благодаря репертуарным спектаклям, гастроям, проведению мастер-классов для компаний, продаже сувенирной продукции. Остальные средства спонсорские.

На первых порах жили на европейские гранты и пожертвования частных лиц, в чем опять-таки заслуга Астрид Шорн,

и Лариса сильно переживала: где же отечественные меценаты? Затем уже ей удалось подтянуть и российских благотворителей. Нынешняя экспансия Упсала-Цирка — во многом их достижение. В 2011 году при поддержке предпринимателя Игоря Водопьянова на Свердловской набережной начали возводить первый в России детский стационарный шатер, а до того цирк был в прямом смысле бродячим: размещался в арендуемых помещениях, выступал в мрачноватых ДК советского образца. За первые восемь лет сменили десять помещений, и Лариса шутила: «Не мешают — уже хорошо». А потом какой-нибудь бдительный товарищ вмешивался: «Цирк с беспризорными? Непорядок, съезжайте».

...От набережной территория отделена оградой с 29 львами. Скульптуры львов выставлены и при входе в шатер Упсала-Цирка. Его органично дополняет Упсала-Парк: пространство для семейного отдыха, развлечений, концертов,

Поверх барьеров

мастер-классов по цирковому искусству и другим видам творчества. В павильоне бывшей дачной купальни открылось цирковое кафе Circus, где можно позавтракать и пообедать, отведать ароматного кофе с авторской выпечкой.

В этом году на средства субсидии Комитета по культуре Санкт-Петербурга в Упсала-Парке прошел международный цирковой фестиваль «Летающие дети», восьмой по счету. В августе состоялась благотворительная ярмарка «Душевный Bazar», собравшая более 40 социальных проектов и некоммерческих организаций.

Заметим, для посетителей парк работает только летом, а вот спектакли цирка идут круглый год. «Ужасно грустно, — говорит Лариса, — было бы смотреть на пустой запыленный снегом шатер с кружащимися воронами. В цирке и зимой должны смеяться зрители, гореть разноцветные лампочки и пахнуть попкорном, как в кино».

На этот зимний сезон команда Упсала-Цирка подготовила несколько фандрайзинговых проектов. Это «Береги нос смолоду!» — ближе к зиме посетителям ресторанов будут предлагать аксессуар от Упсала-Цирка — вязаная шапочка с помпончиком, которую можно надеть на нос, в комплекте с напитком «Носогрейка». Лицами акции стали легендарный клоун Слава Полунин и звездная актриса Ксения Раппопорт — они сфотографировались в носогрейках. В рамках проекта «Цирковой дневник» состоятся красочные встречи с деятелями искусства, посвященные взаимосвязи цирка с миром кино, литературы, музыки, живописи, архитектуры. Программа «Тимбилдинг для бизнеса» предлагает компаниям необычный способ укрепления корпоративного духа: их сотрудники могут попробовать себя в различных цирковых дисциплинах. Посоревновавшись в настоящем цирковом шатре, отдохнув в Упсала-Парке и устроив чаепитие в кафе, они тем самым помогут детям из групп риска оставаться на манеже.

Так начинание, стартовавшее с одного моноцикла, трех булав и трех мячей, выросло в крупный социально-культурный проект. И продолжает расти. В этом году на базе Упсала-Цирка открылась школа цирковой педагогики, где специалистам детских коррекционных заведений демонстрировались воспитательные возможности циркового искусства. В другом, выездном проекте «Цирк за забором» участвуют 20 подростков из коррекционной школы № 1, уже совершивших правонарушения.

— Наши диджеи, хореографы, художники-постановщики учат ребят работать вместе, помогают им по-новому взглянуть на свои способности и в конечном счете добиться успеха, который послужит импульсом к дальнейшему развитию личности, — рассказывает Лариса. — Премьера спектакля, который мы с ними готовим, состоится в той самой спецшколе. Мы не можем полностью изменить их жизненный сценарий, но верим, что участие в проекте позволит им в нужный момент сделать правильный выбор.

А еще ей хочется, чтобы с появлением шатра в Упсала-Парк хотя бы на неделю приезжали ребята из детских домов. С ними можно отрепетировать и поставить небольшой спектакль. И эта неделя станет для них маленьким колокольчиком из другой жизни, который в серых буднях позванивает и напоминает о хорошем.

У меня хватает планов по обустройству циркового городка, чтобы на пенсии не грустно было вспоминать, что вот хотела, да не получилось. Я точно знаю, что предстоит найти себе замену, подготовить молодого руководителя и потом спокойненько собрать рюкзачок и уехать куда-нибудь в Индию, открыть там кафе, курить сигару и приглашать людей вкусно покушать. Примерно так: шезлонг, кафе, океан или море теплое, по пляжу детишки бегают, а когда набегаются, я им рассказываю про Упсала-Цирк.

Ксения Раппопорт — лицо акции «Береги нос смолоду!».

Монологи Ларисы Афанасьевой — на основе материалов к фильму Александра СЛОБОДСКОГО «Давайте вместе!».

Лучшие книги в лучшем порядке

КОНСТАНТИН ШАВЛОВСКИЙ СОЗДАЛ САМЫЙ ЗНАМЕНИТЫЙ МАГАЗИН-КЛУБ В ПЕТЕРБУРГЕ

Валерий ШУБИНСКИЙ. Фото: Мария Разумовская

В последние годы книжный магазин «Порядок слов» стал значимой точкой на культурной карте города. И не только потому, что здесь всегда можно найти самые разные книги «интеллектуальных» издательств — от серьезных трудов по истории и культурологии до поэтических сборников. Почти ежедневно в небольшом зале, примыкающем к магазину, проходят лекции, кинопоказы, поэтические вечера.

Эта постоянная смена событий возле книжных полок явно по душе директору магазина Константину Шавловскому. Он сам ее инициирует.

Для Шавловского, достаточно молодого (32 года), но уже весьма известного в городе человека, магазин — далеко не единственная сфера приложения сил. Он поэт, режиссер, кинокритик, редакционный директор журнала «Сеанс», куратор благо-

творительного проекта помощи больным аутизмом «Антон тут рядом». Что же сделало его еще и «книгопродавцем» (используя пушкинское выражение)? И как возник в его жизни магазин на набережной Фонтанки?

В свое время этот магазин не раз менял названия и специализацию. «Летний сад», «Русское богатство»... Потом фасад дома украшала громкая вывеска — «Александрийская библиотека». Шутили, что назвать так книжную лавку — изрядная смелость, ведь судьба величайшего книгохранилища древности была печальна.

— Летом 2009 года я ненадолго уходил из «Сеанса», — вспоминает Константин. — И главный редактор издательства «Амфора» Вадим Назаров вдруг предложил мне: а не хочешь сделать в Петербурге что-то вроде «Фаланстера» (магазин интеллектуаль-

Культурный слой

ной книги в Москве. — *В. Ш.*)? А то, сказал он, мои друзья магазин держат, а с какого боку за него взяться, не знают.

«Александровская библиотека» принадлежала Русской христианской гуманитарной академии, расположенной в этом же здании. Выручка едва ли превышала 3–4 тысячи рублей в день.

И вот 15 января 2010 года магазин открылся снова, уже надолго. Финансово он самостоятелен, но сохраняет формально-организационную связь с РХГА.

— Мы благодарны академии, которая позволила нам так вернуться под своим крылом, хотя, наверное, не все продающиеся у нас книги, не все наши мероприятия ей идеологически близки, — отмечает Шавловский.

Почему он не побоялся вступить на новое для себя поприще? Есть интровертные люди искусства, всецело погруженные в собственное творчество, в мир, рожденный их воображением. А есть люди, которым интересно организовывать, преобразовывать внешнюю реальность, просто интересно, без всякой личной выгоды и корысти. Константин — из числа последних. Его телефон все время звонит, он назначает встречи, обсуждает проекты. Речь — о кинофестивалях, выступлениях, деталях книготоргового процесса. И видно, что ему в охотку заниматься всем этим, решать внезапно возникающие вопросы. Плюс, конечно, внутренняя пластичность, способность учиться на ходу, и учиться успешно.

К тому же, берясь за магазин, Шавловский надеялся на помощь своих друзей-компаньонов. И не без оснований. Анна Изакер, связанная со множеством издательств, стала директором по ассортименту. Евгений Крючков обеспечивает логистику и договорные отношения. А сам Константин сосредоточился на культурных программах.

— Очень помогла мне работа в «Сеансе». Я мог пригласить провести в «Порядке слов» мастер-классы крупнейших современных режиссеров: Александра Сокурова, Алексея Балабанова, Алексея Попогребского, Бориса Хлебникова... Наш магазин стал

В магазине «Порядок слов» рады продвинутой молодежи, но так же привечают и пенсионеров.

Константин Шавловский:

— Такие магазины, как наш, выполняют функцию «рекомендательного сервиса». Люди приходят, чтобы узнать, какие книги вышли в той или иной области, что им стоит приобрести или прочитать. В больших сетевых магазинах искать книги бесполезно — не говоря уже о том, что многих книг нашего ассортимента там нет.

одной из площадок фестиваля «Послание к человеку». Я уж не говорю о киноавангарде, о молодой режиссуре. Кстати, такая направленность нашей культурной программы влияет и на ассортимент: у нас много книг, посвященных кинематографу и театру.

Впрочем, отдел текущей поэзии и некоммерческой прозы тоже впечатляет. Само название магазина восходит к известной формуле: «Поэзия — это лучшие слова в лучшем порядке». И в культурной афише «Порядка слов» поэзия занимает важное место. Цикл парных поэтических вечеров «Межгород», премия имени Аркадия Драгомощенко, к учреждению которой «Порядок слов» причастен, наконец, учрежденная недавно издательская серия «Новые стихи»... Да, «книгопродавцы» силою вещей превращаются и в издателей.

Шавловский и его товарищи решили, в идеалистическом порыве, сделать все культурные мероприятия бесплатными. В любом случае публичная программа магазина не источник прибыли. Это — расходы, и немалые. Для улучшения коммерции стараются расширять ассортимент, повышать оборот, открывать новые точки. На Новой сцене Александринского театра, а теперь и в Москве... Такая стратегия приносит плоды: в отличие от многих прежних некоммерческих книжных магазинов, которые через год-два закрывались, погрязнув в долгах, «Порядок слов» постепенно стал окупаться и сейчас твердо стоит на ногах.

Но главное — магазин-клуб действительно стал нужен горожанам.

Культурный слой

— Года через два после открытия, — рассказывает Шавловский, — у нас сломался проектор. Решили устроить краудфандинг, в расчете на добровольные пожертвования посетителей. 70 тысяч рублей собрали за считанные дни! Один человек принес разом 40 тысяч. Для нас это было очень важно, в моральном плане....

Тот типаж магазина-клуба, который задал Шавловский со товарищи, начал распространяться в Петербурге. Если пять лет назад некоммерческие книжные магазины города переживали очевидный кризис, то за последнее время возникло сразу несколько новых: «Все свободны», «Фаренгейт 451», «Свои книги». Шавловский считает, что они друг другу не соперники, наоборот, делают общее дело, обогащая культурную среду. Ни кризис экономиче-

ский, ни кризис бумажной книги, о котором все говорят, не лишат их будущего.

— Такие магазины, как наш, выполняют функцию «рекомендательного сервиса». Люди приходят, чтобы узнать, какие книги вышли в той или иной области, что им стоит приобрести или прочитать. В больших сетевых магазинах искать книги бесполезно — не говоря уже о том, что многих книг нашего ассортимента там нет. Интернет в их поиске вряд ли поможет.

Еще одна особенность «Порядка слов» тоже изначально связана с кинематографом. Шавловский участвует в организации и работе множества кинофестивалей в городах России. И вот однажды организаторы фестиваля в Вологде предложили ему привезти стенд с книгами.

В «Порядке слов» всегда есть выбор новых и нужных книг. И возможность созерцать себе подобных. То есть пришедших купить книги, посмотреть на книги, поговорить о книгах. Появляясь в «Порядке слов» с регулярностью, можно быть уверенным, что ничего главного в гуманитарных науках не пропустишь.

Валерий ДЫМШИЦ,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета,
преподаватель Европейского университета
в Санкт-Петербурге

А братьям меньшим
есть что почитать?

Не так много в нашем городе магазинов, в которых продаются умные книжки для интеллигентов, для тех, кому интересно почитать серьезную книгу французского философа об апостоле Павле, а не унылую популяризаторскую жвачку. «Порядок слов» — еще и один из известных в Петербурге интеллектуальных центров.

Никита ЕЛИСЕЕВ,
писатель

— Доставка книг по России стоит дорого, — объясняет директор магазина, — дорого для издателей и книжных торговцев. Поэтому в российские регионы книги небольших издательств не доходят. Но, в сравнении с масштабом кинофестивальных расходов, это не такие уж большие деньги.

Так раритеты «Порядка слов» поехали по географии кинофестивалей — в Иваново, в Калининград... Уже не первый год проходит фестиваль «Край света» в Южно-Сахалинске. Для жителей прекрасного, но затерянного на дальних рубежах России острова это — настоящее окно в мир. И туда привозят книги из петербургского магазина. В первый год их было куплено на 126 тысяч рублей. Во второй — который еще не закончился! — на 270 тысяч. Значит, всего за несколько фе-

стивальных дней жители города с 200-тысячным населением купили тысячу, а то и больше книг...

— Опытнейший наш продавец Ольга Андреева, пришедшая из «Летнего сада», — настоящий энтузиаст, влюбленный в книгу, — рассказывает Константин о своих сотрудниках. — Наталья Викторовна Палладина — ее я помню с детства, с 1990-х годов — работала в знаменитом салоне видеопроката «Люмьер».

— Это люди зрелых лет, символизирующие культурную преемственность. А ваши сверстники?

— Как без них! Символично, что у нас вместе работают люди разного возраста, в том числе весьма юные, с разным бэкграундом. Потому что и покупатели наши — люди разных поколений и культур. Мы рады, что магазин привлекает про-

Культурный слой

двинутую молодежь. Но, бывало, случайно приходят жильцы соседних домов — и становятся завсегдатями. Когда я вижу у стеллажей какого-нибудь юного хипстера, беседующего о книгах с интеллигентной пенсионеркой, то понимаю, что ради этого диалога мы и работаем...

Культурное поле, объединяющее горожан, — может быть, главный результат деятельности магазинов-клубов. Сегодня многочисленные субкультуры, языки общения, эстетические вкусы и пристрастия все больше разделяют людей, а переход коммуникаций в виртуальную сферу лишь способствует взаимному отчуждению. Возвращают нам это поле живого общения энтузиасты вроде Шавловского, готовые тратить силы и время на то, чтобы расставить лучшие книги в лучшем порядке.

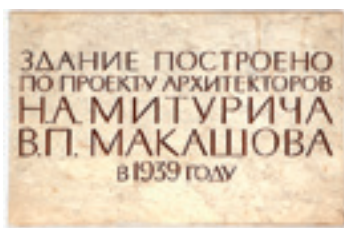
Константин Шавловский:
— Долгое время директором по развитию «Порядка слов» была моя жена Елена Костылева, поэт и журналист. Мы благодаря «Порядку слов» и познакомились. В 2010 году она написала текст о магазине для журнала «Большой город». Потом я предложил ей выпить по чашечке кофе...

Фото слева:
Лекция культуролога Дмитрия Дубровского «Академия между государством и свободой».

25 лет без права передышки

СЕРГЕЙ ШУБ ПОСТРОИЛ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТР-ФЕСТИВАЛЬ

Аркадий СОСНОВ. Фото: пресс-служба театра-фестиваля «Балтийский дом»

Доска в фойе — часть живой истории театра.

Интересно, о чем размышлял генеральный директор театра-фестиваля «Балтийский дом» Сергей Шуб вечером 30 мая 2014 года, этак в 19.14, глядя из ложи «С» на переполненный зал — питерский бомонд вперемешку с рядовым зрителем, студенты вдоль стен и на ступеньках? Что пора начинать, а публика еще не расселась? Или более возвышенно, мол, наступает момент, ради которого он долго и упорно выстраивал новую модель театра, чей репертуар дополняют фестивали международного класса?

Эту премьеру ждали не только в Петербурге. Но в Петербурге — особенно. И вот режиссер с мировым именем Люк Персеваль ставит свой первый в России спектакль — мистически-загадочного, мрачного «Макбета». Это его третья постановка шекспировской трагедии, в которой он постиг новые глубины отношений Мужчины и Женщины на фоне Власти, и воплотить

ее решил почему-то здесь, на огромной сцене театра в парке за Невой...

Конечно, то был не случайный выбор. На фестиваль «Балтийский дом» — спасибо его арт-директору Марине Беляевой — Персеваль начали приглашать еще до того, как он стал знаменитым и переехал из Бельгии в Германию. Действительно судьбоносный момент наступил за шесть лет до премьеры, когда мэтра спросили, не хочет ли он поставить спектакль в этом театре, а он, открыв ноутбук, ответил, что, пожалуй, в его графике есть окно весной 2014-го. И когда шесть лет спустя в Петербурге был проведен открытый кастинг, состоявший из проб, мастер-классов и занятий йогой, Персеваль сказал, что нашел чету Макбетов и прочих персонажей, включая ведьм, в этой труппе. По «Балтийскому дому» гуляла шутка: европейский ЕГЭ сдали.

Петербург еще в XVIII–XIX веках называли, перефразируя Альгаротти, окном в театральную Европу. Тогда крупнейшие европейские театральные коллективы представляли свои спектакли на петербургской сцене. Здесь были и свои немецкая, французская, итальянская труппы. В советское время эти традиции утратились, мы лишь от случая к случаю знакомились с мировой театральной жизнью. «Балтийский дом» эту ситуацию кардинально изменил, распахнув окно в театральную Европу для новой России. В этом, без преувеличения, культурно-историческая миссия фестиваля.

Александр ЧЕПУРОВ,
ректор Санкт-Петербургской
государственной академии
театрального искусства

Фестиваль «Балтийский дом» не источник прибыли для театра, цены на билеты лояльные, даже на звездные постановки — 300–500 рублей. Фестиваль живет во многом благодаря финансированию Минкультуры РФ, наполняющему его бюджет.

Сергей Шуб:
— Убежден: сколько театров, столько и моделей. Наша уникальная модель — театр и фестиваль под одной крышей, оба эффективно работают в течение двадцати лет, важно этот баланс и взаимное влияние сохранить. И не менее важно соблюсти баланс между спектаклями для разных категорий зрителя.

Репетируем «Макбета».

«Макбет» в постановке Люка Персеваля — фестивальный проект, ставший репертуарным спектаклем. По замыслу режиссера, пустая сцена, рассеченная снопами света и колючей проволокой, — это бездна, разверзшаяся в душе героя.

Фото справа:
Роману Громадскому
есть что вспомнить.

Вскоре после премьерных оваций я полюбопытствовал у Сергея Шуба, о чем он все-таки думал в тот миг в ложе «С», и был озадачен прозой его рассуждений.

— Я тебе честно скажу, — привычно запустил он движок своего обаяния. И честно сказал, что Шекспир в интерпретации Персеваля не водевиль типа «Коктейля для двух старомодных чудаков» и не шлягер «Возвращение в любовь» по Паулсу — Евтушенко. Конечно, «Макбет» в постановке режиссера из первой мировой десятки — веха на пути, который выбрал театр-фестиваль, но... Премьера на переходе театрального в дачно-огородный сезон не гарантирует аншлаг на первых десяти спектаклях, который служит мерилем качества работы администрации и финансового успеха театра.

Нет, я подозревал в этом искушенном театроведе прагматика-управленца, но чтобы настолько... А он в тему добавил:

— Знаешь, мой товарищ Володя Тыкке, главный режиссер нашего театра, однажды поведал мне свой страшный сон: семь вечера, третий звонок, артистов нет. Я рассказал ему свой страшный сон: 15-е число, зарплату платить нечем.

Есть две точки зрения на международный театр-фестиваль «Балтийский дом». Первая — это способ выживания, придуманный для не самого везучего в прошлом Театра имени Ленинского комсомола. Вторая — это духовный путь. Интересно, какая из них ближе Сергею? Полагаю, он за баланс. Его друг, бывший министр культуры Эстонии Яак Аллик, приехав на первый фестиваль, провел пальцем с изнанки по фотографиям артистов в фойе и сказал: «Пока не избавишься от пыли, хороший фестиваль не сделаешь». Сергей еще не был директором театра-фестиваля, но урок запомнил. Сегодня театр блесит, что, с учетом его габаритов, требует большущих трудозатрат.

Это здание строилось в годы первых пятилеток для советских праздников и народных эпопей, по лекалам сталинской архитектуры: монументальный фасад с колоннами, зал на 1600

мест и сцена размером с пол Дворцовой площади. Где-то в конце 1960-х актеры Роман Громадский, Эммануил Виторган и Петр Горин в постановке фадеевского «Разгрома» въезжали на нее на лошадях. На генеральном прогоне лошади, напуганные шквалом аплодисментов присланных в зал ударников с «Электросилы», рванулись на авансцену, проломив копытами помост, закрывавший оркестровую яму. Началась паника, торжество соцреализма сорвалось, премьеру отменили...

Занятно, что разные поколения руководителей театра боролись с его размерами, сокращая число кресел, убирая балкон, урезая зал и сцену, ради камерности пространства. А в наши дни Персеваль, Някрошюс, Туминас, Пуркарете используют сценический плацдарм на всю катушку!

Сергей, став директором, вывел свою формулу: этот театр нужно надыхать! Под его крышей вили творческие гнезда молодые театры Андрея Могучего, Виктора Крамера, Руслана Кудашова, Льва Эренбурга. Сейчас действуют Экспериментальная сцена Анатолия Праудина, детский клуб «Территория театра», где театр-фестиваль выращивает своего зрителя.

— Я не благотворитель, имею корыстный интерес, — заверил он. — Чем больше событий на сценах и в репетиционных залах, тем «Балтийскому дому» лучше дышится. Иногда мечтаю поруководить традиционным театром в центре города на 300–500 мест, но, наверное, это скоро наскучило бы.

Собственный актерский опыт Шуба ограничивается ролью Сальери, сыгранной в Архангельске в школьные годы. Мама хотела видеть сына врачом, даже подарила фонендоскоп, сын предпочел театроведческий факультет, работал в литературно-драматической редакции Ленинградского ТВ.

— Я тебе честно скажу: есть несколько спектаклей Эфроса, Товстоногова, Любимова, которые запали мне в душу, но фанатом театра себя не считаю, просто ничем другим заниматься не умею. А с телевидения сбежал в этот театр, завлитом к Геннадью Опоркову, потому что допекли запреты носить кожаные пиджаки и бороды, запреты показывать режиссера Товстоногова и социолога Ядова...

Эта напускная нелюбовь к театру, точнее, немного отстраненный, оценивающий взгляд на него, помогают Шубу прини-

В начале славных дел.
Слева направо: Владимир Тыкке,
Геннадий Опорков, Семен Спивак,
Сергей Шуб.

Фото слева:
91-я комната «Балтийского дома»,
ставшая с легкой руки Андрея
Могучего площадкой для театральных
экспериментов.

*Это беспрецедентный случай, когда
репертуарный театр выполняет
функции учредителя, создателя
и организатора международного
театрального фестиваля, который
стал одним из ведущих в России
и за ее пределами.*

Валерий ФОКИН,
художественный руководитель
Александринского театра

У истоков фестиваля «Балтийский дом». Сергей Шуб и Вячеслав Гвоздков.

Фото справа: Людмила Улицкая после спектакля «Детство 45-53: а завтра будет счастье» в рамках фестиваля «Балтийский дом»-2015.

Мое отношение к «Балтийскому дому» заключается в том, что я на него приехал, при всей занятости (выпускаю спектакль и сразу еду ставить в другую страну). Правильно сказано, что спектакли бывают культурные и бескультурные. Я жду от фестиваля больше и больше первых!

Роман ВИКТЮК, режиссер

мать жесткие решения, не боясь конфликтов, как было с переводом труппы на договорные отношения. Получилось не сразу — наш Сальери выждал, набрал критическую массу союзников, чтобы добиться цели. В результате приняли в труппу 15 молодых перспективных артистов. Среди них и Мария Шульга, которую Персеваль выбрал на роль леди Макбет.

Сотрудничество с Опорковым было недолгим, после смерти яркого режиссера пришел тусклый, театр покидали ведущие актеры. Не задержался и Шуб, он был востребован сначала в Театре на Литейном, затем в Театре имени Ленсовета у Игоря Владимировича.

Во второму его пришествию в здание в Александровском парке в 1990-м причастен новый энергичный главреж Вячеслав Гвоздков. Вместе они возрождали труппу. При Гвоздкове «комсомольский» театр превратился в «Балтийский дом», он же для привлечения публики (которой на излете перестройки было не до Мельпомены) придумал ежегодный фестиваль — подобие канувшей в Лету «Прибалтийской театральной весны», но на базе одного театра. Шуб как заместитель главного режиссера по творческим вопросам включился в раскрутку проекта.

Один или на пару с Гвоздковым он колесил на своей машине с ручным управлением по ближнему, а то и дальнему зарубежью и, мобилизуя школьные познания английского языка, договаривался со знакомыми режиссерами. В первом минифестивале участвовали всего три коллектива — из Эстонии, Польши, Финляндии. Бюджета не было, гостей размещали на квартирах артистов театра. Зато на афишах появлялись неведомые широкой публике имена: Пекка Милонофф, Кай Чудениус, Эльмо Нюганен, чуть позже Эймунтас Някрошюс, Оскарас Коршуновас, Алвис Херманис, музыкой звучавшие для театральных гурманов.

По словам Сергея, он старался привить городу европейский тренд, показать, что есть театр не только «имени Константина

Сергеевича Станиславского». Хотя далеко не все спектакли европейских театров были ему эстетически близки.

Через несколько лет Гвоздков из «Балтийского дома» уволился, не поладив с городским начальством, не сомневаясь, что вслед за фестивалем погибнет и театр, гигант пятилеток, — в рыночные времена такие мастодонты вымирают первыми, но Сергей подхватил фестивальную лямку.

У него хватало противников внутри театра. Одним не нравились большие счета за телефонные разговоры с границей, другим — что на две недели прекращается прокат текущего репертуара, чтобы какие-то гастролеры играли свои спектакли. На худсоветы друзья Сергея, вернувшиеся в театр с его подачи Роман Громадский, Вадим Яковлев, призывали не распылять силы на фестиваль, не раскалывать, а строить театр. Тонкий и интеллигентный артист Игорь Тихоненко убеждал: «Сережа, тут мы должны репетировать, а не Някрошюс».

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

Культурный слой

Шуб поневоле ушел с должности в театре, но — недалеко, под лестницу, где размещался Балтийский международный фестивальный центр (к счастью, город помог его создать), и отрезанным ломтем себя не чувствовал. В комнате худрука фестиваля было шумно, сюда тянулись театральные люди, ощущавшие, что «гастролеры» привносят в их жизнь кислород и в этой творческой диффузии больше плюсов, чем минусов. А в театре дела шли хуже некуда. И в 1996 году Шуб совершенно логично возглавил его в качестве генерального директора. Две эти сущности — театр и фестиваль — естественным образом совпали под его началом.

Мало того, он подготовил положение о театре-фестивале «Балтийский дом», закрепив это гордое имя, структуру и штатное расписание, и добился его утверждения в городских инстанциях при поддержке тогдашнего вице-губернатора Владимира Яковлева («маленького Яковлева», как его называли, чтобы не путать с тезкой-однофамильцем губернатором, но тот был мал да удал и немало для городской культуры сделал).

Так возник уникальный холдинг на основе репертуарного театра, генерирующий культурные события разного формата и значимости. На сегодня это 25 фестивалей «Балтийский дом», 17 ежегодных фестивалей русскоязычных театров стран СНГ и Балтии «Встречи в России», 10 биеннале моноспектаклей «Монокль»...

А еще Дни российской культуры в странах Балтийского региона, городские праздники, в том числе Морской фестиваль, Международная театральная универсиада (послесловие к Олимпиаде в Сочи), ежегодная церемония награждения премией «Балтийская звезда»... При такой повестке думать об умирании театра некогда. У Сергея и на этот счет есть формула: «Работа — как езда на велосипеде: перестаешь крутить педали, он падает».

Самое поразительное, что удалось отладить административный механизм для управления этой машиной. Его звенья дополняют и страхуют друг друга, но одни заточены на проведение фестиваля, другие — на подготовку и выпуск спектаклей, а третьи

Фото слева направо:
Сергей Шуб и Эймунас Някрошюс,
Донатас Банионис, Пиппо Дельбона,
Оскар Коршунюнас.

Арт-директор фестиваля
«Балтийский дом» Марина Беляева.

Сергей Шуб и Римантас Туминас у именной скамейки Донатаса Баниониса в Александровском парке.

Вспоминаю атмосферу «Балтийского дома» начала 1990-х, трудную, холодную. Сосиски в буфете, обшарпанные стены. Начало было какое-то безнадежное. Казалось, что мы доживаем последние дни не только этого здания, но и театра вообще, — еще немного, и рухнет. Прощаемся с театральным искусством, становимся ненужными. Но вот прошла эпоха, и я рад тому, что ошибся. С каждым годом фестиваль все краше, интереснее, богаче. У него выработался вкус. Появилась эстетика в отборе спектаклей. Я с удовольствием ориентируюсь на этот фестиваль и, собираясь поставить новый спектакль, думаю, как его примут в «Балтийском доме». Подсознание уже работает. Я очень рад, что он не умер и мы его не предали.

Римантас ТУМИНАС,
художественный руководитель Театра
имени Евгения Вахтангова (Москва)

Фото справа:

Губернатор Георгий Полтавченко вручил специальную награду номинационного совета высшей театральной премии Санкт-Петербурга «Золотой софит» Сергею Шубу — «За расширение культурного пространства и укрепление международных театральных связей». Ноябрь 2015 г.

(издательский отдел, пиар-служба) обеспечивают и театр, и фестиваль. Кое-что подсмотрено у зарубежных коллег, есть и свои ноу-хау, например «пастухи» — молодые люди, которые работают с каждым коллективом, приезжающим на фестиваль. Из них получают отличные исполнительные директора и главные администраторы.

Приезжают не «сбитые летчики» — действующие режиссеры со свежими постановками, и обитатели «Балтийского дома» чувствуют себя в театральном мейнстриме. Общение с мастерами уровня Персеваля и их бригадами — школа не только для актеров, но и для цехов, служб, администрации театра, практикумы по работе со светом, звуком, текстом пьесы и текстами договоров, титрами, выводимыми на экран. Приходится держать планку; начиная с 7-го фестиваля «Балтий-

ский дом» в нем участвуют спектакли одноименного театра и из мейнстрима не выпадают.

У Сергея сильный административный ген (папа был начальником Дома офицеров в Архангельске и директором Ленконцерта). При этом он реальный творческий лидер, но другого плана, чем одна из легенд этого театра Геннадий Опорков. Как говорит Марина Беляева, племянница Опоркова, начавшая работать в этом театре с девятого класса осветителем, «Шуб никогда не заставляет что-то делать, но формулирует задачу так, что ты понимаешь: если не способен ее выполнить, то зря живешь на свете. Он использует энергию амбициозности творческих людей — никакая АЭС ее не выработает».

Самому Сергею ближе немецкий термин «интендант театра»: человек, ведающий его делами. Он может работать

Культурный слой

в связке с режиссером или формировать режиссерскую группу, как интендант Шуб, у которого Анджей Бубень ставит «Зеленый шатер» по Улицкой, Андрей Жолдак — «Москву — Петушки», актрисе Наталье Индейкиной доверена рискованная постановка мюзикла «Вестсайдская история» с живым оркестром и балетом, брутальный Макбет Леонид Алимов дебютирует как режиссер спектаклем «Сталин. Ночь», и каждый разговаривает со зрителем на своем языке.

Но покажите мне западный интендантский театр, который проводил бы столько международных театральных фестивалей! Сергей Шуб с этой ремаркой согласен, хотя уточняет — он лишь капитан команды, способной работать 24 часа в сутки (для фестивальных недель это не гипербола).

Вопреки мудрости о том, что нельзя войти в одну реку дважды, он приходил в этот театр трижды, чтобы избавиться от вьезшейся в стены репутации аутсайдера. Вся штука в том, что он сам менял течение театральной жизни. Сегодня даже могучее здание, которое циники сравнивали с амбаром, смотрится по праздникам вроде «Шекспировской улицы» или устроенной Университетом ИТМО феерии Magic of Light как сказочный дворец. Вместе с оптиками и другими соседями — «Ленфильмом», Мюзик-холлом, Музеем истории Санкт-Петербурга (Петропавловская крепость) театр-фестиваль намерен создать в Александровском парке культурное пространство. И уже его формирует. На центральной аллее появились кресла, посвященные дорогим Сергею Шубу людям — Опоркову, Банионису, Гинкасу, Туминасу, Пилецкой, — чем не зрительный зал в парке?

Обращаясь к партнерам, гостям и друзьям на торжестве в честь 25-летия фестиваля в просторном фойе театра, где плескались поздравления, напутствия, куплеты, а между столами скакали солидные, в годах, «домовые Балтийского дома», Сергей честно сказал, что это были невероятно трудные годы, сделавшие его счастливым человеком. Он надышал свой театр-фестиваль.

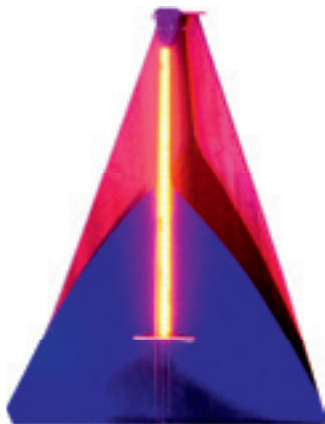
Открытие очередного фестиваля.

Зрители уже воспринимают «Балтийский дом» как место, где постоянно что-то происходит, а есть театры, где не происходит ровным счетом ничего.

Свет мой, зеркальце, скажи!

СЕРГЕЙ СТАФЕЕВ ПРИДУМАЛ И ОТКРЫЛ ЛУЧШИЙ В МИРЕ МУЗЕЙ ОПТИКИ

Сергей ЛИДОВ. Фото: Ольга Каратаева, Мария Разумовская и Салима Сафарова

Стробоскопическая балалайка, позволяющая увидеть колебания струн.

Будущая карьера Сергея Стафеева определилась в младшем школьном возрасте, когда он с родителями плыл на теплоходе в Кижы и рано утром после дождя увидел в небе радугу, соединившую берега полноводной Свири. Мало того, радуга была двойной! Замерев на палубе, он любовался этой картиной, а потом долго ломал голову над тем, как в результате отражения и преломления света в капельках воды возможна такая фантастическая феерия.

Объяснение формы и чередования цветов радуги пыливый школьник нашел в книге Якова Перельмана, который не только популярные книжки о науке писал, но и создал в Ленинграде знаменитый ДЗН — Дом занимательной науки, располагавшийся в павильоне на Елагином острове, а затем в Шереметевском дворце. С полусотней кружков, предметными олимпиадами, кон-

курсами, астрономическими календарями, экспонатами, которые можно трогать руками, включая модель ракеты по рисунку Циолковского! Был в нем, кстати, и отдел физики с комнатой оптики и зеркалом при входе, отражавшим, благодаря смещенному фокусу, не изумленного посетителя, а некоего бравого усача.

Сергею захотелось самому исследовать свет — главное чудо Света, которое вокруг и внутри нас. Его жизненный путь был прямым, как луч лазера: Ленинградский институт точной механики и оптики, студенческое научное общество, аспирантура, диссертация по лазерному зондированию материалов. Прямым — не значит легким. После защиты кандидатской из вуза пришлось уйти: отработал шесть лет в электронной промышленности, о чем не жалеет. Заняться докторской диссертацией (все те же лазеры) его убедил новый ректор ЛИТМО Владимир

Инвестиции в интеллект

Сергей Стафеев:

— В наши дни у подростков множество соблазнов. Поэтому мы действуем как ответственные родители. Если хотим развить в своих детях способность креативно мыслить, то должны создать для них пространство интеллектуальных развлечений, сделать вход в мир науки и инноваций — через музей.

Васильев, которому требовались продвинутые педагогические кадры. Пятнадцать лет Стафеев заведовал кафедрой физики, был и остается деканом естественно-научного факультета, в соавторстве с коллегой Максимом Томилиным выпустил три тома научно-популярной энциклопедии «Пять тысячелетий оптики» — об изучении природы света и механизмов зрения в разные эпохи. Но тихих профессорских радостей ему показалось мало. Стафеев задумал создать музей для вовлечения молодежи в науку с помощью магии оптических иллюзий.

Проект ну очень амбициозный: собрать воедино главные достижения человечества в сфере оптики, не имея ни помещений, ни денег на экспонаты и витрины. Но тогда, в 2006-м, звезды сошлись: Университет ИТМО отремонтировал первый этаж бывшего Дома купцов Елисеевых, где прежде располагался Государственный оптический институт, — три просторных зала и подсобки предназначались для проведения выставок. Стафеев пришел к ректору: «Отдайте мне эти 400 квадратных метров под музей!» Тот неожиданно согласился. И финансирование поспедело, с победой университетской программы подготовки магистров на конкурсе приоритетного национального проекта «Образование».

При чем тут музей, рассчитанный на подростков? На это у Стафеева был ответ: об инновационных магистрах нечего и мечтать без качественных бакалавров. А в бакалавриат ребята не пойдут, если им со школьной скамьи не привить интерес к оптике, в том числе и через эффекты, базирующиеся на фундаментальных законах физики.

Уникальный экспонат музея — напоминающая орган коллекция из 144 различных стеклблоков, собранная академиком Гурием Петровским.

Голографический портрет Сергея Стафеева.

Сегодня экспозиция — от зеркальных конструкций, воссозданных по чертежам Леонардо да Винчи, до охранной лазерной паутины, современных голограмм, CD и фотокамер — стала частью учебного процесса, ориентирующей посетителя на целый куст новейших специальностей (оптотехника, оптоинформатика, фотоника). Наплыв публики почти как в Эрмитаже. Студенты университета начинают экскурсии с кабинета создателя цветной голографии академика Юрия Денисюка. Показывая его автопортрет внутри стеклянной пластины, гид-волонтер непременно отметит, что это выпускник их вуза. А Стафеев, случись он рядом, добавит: «самый выдающийся выпускник». И в воспитательных целях покажет факсимильную страничку из дневника ученого, в бытность его профессором ЛИТМО, где расписаны дела на один день. Иному нынешнему аспиранту хватило бы на год!

Наверное, закон отражения света распространяется и на судьбы людей, если вслед за легендарным Перельманом счастливая мысль о создании не только книжной, но и зримой, осязаемой занимательной науки посетила его давнего читателя. Стафеев доказал, что Музей оптики — это проект, а не прожект, что ученый и писатель способен материализовать свои идеи. Но лазерный луч вел его дальше.

Однажды в музее на Биржевой заглянул директор Греческого института голографии Алкивиадис Лембессис и под впечатлением от увиденного предложил Стафееву устроить совместную интерактивную выставку световых инсталляций и голографических изображений, в том числе цифровых. Два года выставка экспонировалась на Крите, в Ираклионе, в Музее естественной истории. Но место для ее проведения в Петербурге найти не удавалось. Тем временем Университет ИТМО заканчивал ре-

Инвестиции в интеллект

монт второго этажа Елисеевского дома (розовый, дубовый, оливковый залы).

— И тогда я решился снова прийти к ректору с наглой идеей: «Пустите нас временно на второй этаж». Он проникся и дал устроить эту движуху, — рассказывал профессор, не замечая, что перешел на студенческий жаргон. — В последний момент с помощью городских властей нашли инвестора, который поверить не мог, что на Биржевой будут очереди из желающих «поглазеть на стекляшки».

Самые эффектные из «стекляшек» — тринадцать оптоклонов оригинальных шедевров из Музея Фаберже в Санкт-Петербурге. Детище XXI века — оптоклоны, или ультрареалистичные полноцветные голограммы, освещенные самыми современными светодиодами, неотличимы от изображаемого предмета, что позволяет проводить выставки музейных реликвий в разных городах и весях, не перемещая оригиналы. Выразительны и примеры применения цифровой голографии — в образовании, строительстве, медицине: объемные чертежи, модели, томограммы, которые можно анализировать «по удаленке».

Издрано просветленный посетитель выставки Magic of Light мог своими руками провести опыты с тенями и плазменными шарами, поиграть на лазерной арфе, порисовать лучом, погрузиться в «окно бесконечности» светового тоннеля, заглянуть в экосад с деревом из лампочек (арт-объект на тему здорового образа жизни и гармонии с природой), прогуляться по лесу, сотканному из световых струн, почувствовать на себе «взгляд ангела»... За четыре месяца выставку посетили 82 тысячи человек!

Правда, за это время Стафеев не успел написать ни строчки для четвертого тома энциклопедии об истории изучения света. И вряд ли в ближайшее время напишет, поскольку погружен в разработку концепции музея «Мир науки» в Лахте, по отношению к которому Magic of Light — пилотный проект. Экспозиционные площади вырастут в шесть-семь раз, столь же увлекательно, как оптика, будут представлены другие сферы научного поиска,

В 2010 году Европейское оптическое общество признало экспозицию Университета ИТМО на Биржевой линии Санкт-Петербурга лучшим музеем оптики в мире.

Музей преподносит широкий спектр световых явлений: поляризация, преломление, интерференция, дифракция, голография.

В Музее оптики вам продемонстрируют эффект преломления света в плотной среде на примере исчезающих в воде шариков (явление, открытое великим греком Птолемеем почти две тысячи лет назад, легло в основу современной волоконной оптики); придуманное еще древними китайцами магическое зеркало, в котором отражается узор на его тыльной стороне; солнечные часы и другие артефакты астроархеологии, выявляющей связь наблюдений за небесными светилами с мифологией, хозяйственной деятельностью и примитивным искусством древних, существовавшую задолго до того, как появилось греческое слово «оптика».

Музей оптики Университета ИТМО проводит экскурсии для школ по предварительной записи и открыт для всех желающих по выходным. Ряд туристических фирм Петербурга внесли его в свои маршруты.

У посетителей Magic of Light буквально глаза разбегались от обилия световых инсталляций, причудливых голограмм и оптоклонов.

от водного мира до робототехники. Но главное отличие мега-музея — в четком зонировании. Из пятиэтажного Science Show, научного театра, где ребята смогут «поиграть в науку», перекинута два мостика через мол, в лаборатории, где их сверстники реальной наукой занимаются под присмотром студентов и аспирантов.

— Важно поддержать эту продолженную активность, — поясняет Сергей Стафеев. — Выставка рассчитана на wow!-эффект, извлекать его мы научились, нужно сделать шаг к подготовке абитуриентов по конкретным отраслям знания. Недаром партнером города и «Газпрома» выступает совет ректоров вузов Санкт-Петербурга.

Он понимает, что втянут в воронку грандиозного коллективного проекта, что дописывать книгу с автографом из Далай-ламы «Делись своими знаниями. Это путь к бессмертию» придется урывками. Зато какие светлые перспективы!

За заставили ленинградскими
Вспомь будущее смятением всёма.
Где не стали мы в друге солдатские,
Тихина крутом, как прежде, тихина.

За заставили ленинградскими
Вспомь будущее смятением всёма.
Где не стали мы в друге солдатские,
Тихина крутом, как прежде, тихина.

RUSSIAN MAECENAS

December 2015

Issue 3/22

With
Russian
pages

7 FEATURE ARTICLES
ABOUT CREATIVE PEOPLE
IN ST. PETERSBURG

